

14–16 июня 2023 г.

An attempt to determine a preposition and delimit the class of derived prepositions in Russian

Elena Uryson

Russian Language Institute RAS
Moscow, Volkhonka, 18/2, 119019, Russia
uryson@gmail.com

Abstract

The object of the paper are Russian words traditionally described as derived prepositions. The problem is that there is no formal definition of preposition in theoretical or applied linguistics. Non-derivative, or primitive prepositions are given in grammar by the closed list, so strictly speaking there is no need to define this class of words. However, we must have criteria for determining derived prepositions. I suggest a set of necessary conditions that a preposition must satisfy. I demonstrate that so called adverbial prepositions in Russian do not satisfy them and should be described as adverbs. Similarly, some Russian verbal prepositions, and some Russian denominative prepositions should not be described as prepositions.

Key words: government, parts of speech, prepositions, adverbs, Russian, semantics, valency.

DOI: 10.28995/2075-7182-2023-22-517-524

К определению предлога и уточнению списка русских производных предлогов

Елена Урысон

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
Москва, Волхонка 18/2, 119019
uryson@gmail.com

Аннотация

Объект работы – русские слова, относимые к разряду предлогов. В академической грамматике считается, что список предлогов открыт – он постоянно пополняется за счет производных предлогов. Однако в лингвистике отсутствует сколько-нибудь строгое определение предлога как части речи, следовательно неясны и основания, по которым та или иная единица причисляется к предлогам. Цель предлагаемой работы – во-первых, сформулировать необходимые условия, при соблюдении которых слово может быть отнесено к разряду предлогов; во-вторых, показать, что многие единицы, трактуемые академической грамматикой как производные предлоги, этим требованиям не удовлетворяют, так что отнесение их к разряду предлогов некорректно.

Ключевые слова: предлог; наречие; производный предлог; активная синтаксическая валентность; пассивная синтаксическая валентность; реализация валентности.

1. Определение предлога в академической грамматике и необходимые требования к предлогу

Объект работы – русские слова, относимые к разряду предлогов. В академической грамматике считается, что список предлогов открыт – он постоянно пополняется за счет производных предлогов. Однако в лингвистике отсутствует сколько-нибудь строгое определение предлога как части речи, следовательно неясны и основания, по которым та или иная единица причисляется к предлогам¹. Цель предлагаемой работы – во-первых, сформулировать необходимые условия, при соблюдении которых слово может быть отнесено к разряду предлогов; во-вторых, показать, что

¹ Один из результатов такого положения дел – концепция М.В. Всеволодовой и ее коллег [Vsevolodova 2010], по которой в разряд предлогов (или предложных единиц) попадают тысячи слов и оборотов. Это противоречит общему представлению о служебных словах: в языке, по определению, служебных слов гораздо меньше, чем знаменательных, – так же как морфем-аффиксов гораздо меньше, чем корневых морфем.

многие единицы, трактуемые академической грамматикой как производные предлоги, этим требованиям не удовлетворяют, так что отнесение их к разряду предлогов некорректно.

Русская академическая грамматика делит предлоги на два класса: первообразные и производные (непервообразные). Ядерную группу русских предлогов образуют т.н. первообразные, или непроизводные предлоги, *в, на, у, к, из, о, с, до, по* и т.п.; сюда же относятся двойные предлоги, ср. *из-за, из-под* и т.п. Первообразные предлоги представляют собой закрытую немногочисленную группу «простейших слов» [Russian Grammar 1980: 706]. Эта группа закрыта в том смысле, что она не пополняется. Иными словами, непроизводные предлоги представляются списком.

Производные предлоги выделяются в языке по аналогии с первообразными. К классу производных предлогов относят такие единицы, которые связаны словообразовательно с какими-то словами, не являющимися предлогами, но сами ведут себя как предлоги, ср. *ввиду, в течение, благодаря* и т.п. Академическая грамматика не различает синхронную связь единицы с мотивирующим словом (ср. *ввиду, благодаря* и т.п.) и такую связь, которую можно обнаружить только в диахронии, ср. *кроме, ради*. Для наших целей это тоже несущественно.

Предлог — это морфологически неизменяемое слово, и данная часть речи определяется прежде всего через ту синтаксическую функцию, которую она выполняет в предложении. [LES 1990] дает следующее определение предлога: это «разряд служебных, морфологически неизменяемых слов, выражающих различные отношения между зависимыми и главными членами словосочетания и осуществляющих подчинительную синтаксическую связь» [LES 1990: статья «Предлог»]. Современная академическая грамматика дополняет это определение указанием на семантическую функцию предлога: это служебное слово не только оформляет подчинительную связь, но и выражает определенные отношения между объектом (ситуацией), обозначаемым главным членом словосочетания, и тем объектом (ситуацией), который обозначается зависимым членом словосочетания [Russian Grammar 1980] (в терминах когнитивной семантики это отношение между фоном и фигурой).

Такое определение не является операционным и, по-видимому, не поддается формализации: в его основе лежит понятие «служебная часть речи», которое тоже интуитивно ясно, но не определено сколько-нибудь строго.

В традиционной грамматике служебные части речи – к ним относятся предлог, союз и частица – противопоставлены знаменательным (это, прежде всего, глагол, существительное, прилагательное и наречие). Школьная грамматика различает знаменательные и служебные слова по следующему операционному критерию. В словосочетании (предложении) к знаменательному слову можно подставить вопрос от другого слова; ср. *ехать домой медленно: ехать (куда?) домой, ехать (как?) медленно*. (В предложении такой вопрос позволяет также определить, каким членом предложения является данное слово. Ср. *Ехали домой медленно: домой – обстоятельство места, медленно – обстоятельство образа действия*.) Что касается служебного слова, в частности предлога, то к нему подставить вопрос нельзя. Ср. *ехать (куда?) в Париж, жить (где?) в Париже, уехать (откуда?) из Флоренции*. При этом предлог может повторяться в вопросе, ср. *бороться с противником – бороться (с кем?) с противником*. Эта «неотделимость» предлога от существительного отражается в традиционной терминологии: предложно-падежную группу (ср. *в Москву, из города, с другом*) называют также предложно-падежной формой существительного.

Данный критерий легко усваивается детьми в начальной школе, однако очевидно, что он основан на языковой интуиции, причем она до сих пор не эксплицирована. Одна из задач теоретической лингвистики состоит в экспликации таких интуитивно ясных базовых понятий. (Такова, в частности, была задача определения падежа, при том что понятие падежа использовалось в грамматике и считалось вполне ясным сотни лет [LES 1990, статья «Падеж»]). Естественно предположить, что служебные слова, в том числе предлоги, отличаются от знаменательных слов коммуникативным статусом в высказывании. Однако эта гипотеза не разработана, а потому не может быть ни верифицирована, ни опровергнута. Мы попытаемся решить гораздо более скромную задачу – исходя из достаточно четко определенных синтаксических понятий, сформулировать необходимые требования, которым удовлетворяет предлог.

Легко видеть, что предлог обладает следующими синтаксическими свойствами.

(I) Он имеет две синтаксические валентности – пассивную (по этой валентности он синтаксически подчиняется другому предикату, ср. *ехать* → *в Москву*, *играть* → *на лугу*; *поездка* → *в Москву*, *игры* → *на лугу*; *полный* → *до краев*) и активную, по которой он управляет зависимым от него словом, ср. *в* → *Москве*, *на* → *свете*.

Поясним понятия «активная и пассивная синтаксические валентности». Активная синтаксическая валентность – это способность слова синтаксически подчинять себе другое слово. Пассивная синтаксическая валентность – это способность слова быть синтаксическим зависимым другого слова [LES 1996, статья «Валентность»]. Заметим, что на семантическом уровне мы имеем дело с предикатом и его семантическим актанта, так что понятий активная и пассивная валентности на семантическом уровне нет. Что касается синтаксического уровня, то предикат обычно синтаксически подчиняет себе обозначение того или иного семантического актанта, ср. *любить* → *мороженое*, *купить* → *за сотню*; таковы, в частности, предикаты-глаголы. Однако некоторые предикаты на синтаксическом уровне сами подчиняются обозначению своего семантического актанта; таковы многие прилагательные – одноместные предикаты, ср. *красивый*, *хороший*, *плохой*, *холодный*, *деревянный* и т.п. Семантический актант этих предикатов – объект, которому предикцируется данный признак; этот актант обычно выражается существительным, причем это существительное синтаксически подчиняет себе обозначение предиката-характеристики. Для наших целей важно различать активную и пассивную синтаксические валентности предлога; при этом предложная группа может быть обозначением как актанта своего синтаксического хозяина (*ехать* → *в Москву*, *поездка* → *в Москву*), так и его сирконстанта (*играть* → *на лугу*, *игры* → *на лугу*). О понятиях актант и сироконстант см. [Testelets 2001].

(II) Активная синтаксическая валентность предлога практически обязательно должна быть заполнена.

(III) Активная синтаксическая валентность предлога заполняется существительным, в языках с именным словоизменением определенной падежной формой, ср. *в* → *Москву*, *до* → *краев*.

(IV) Предлог не может иметь никаких других синтаксических зависимых, кроме этого единственного управляемого им синтаксического актанта.

(V) Предлог линейно располагается перед управляемым существительным, точнее – непосредственно перед именной группой, в вершине которой стоит данное существительное.

(Условия (I) – (IV) являются, по-видимому, общими для предлогов и послелогов. Условие (V) отличает предлог от послелога. Обсуждение послелогов выходит за рамки предлагаемой работы.)

Свойство (I) не нарушаемо. Свойства (II), (IV) и (V) допускают специально оговариваемые исключения,

Известное исключение из (II) представляют собой противопоставительные (часто экспрессивные) контексты, ср. – *Вам кофе с лимоном или без?* – *Лучше без*; *Сумка не НА кровати, а ПОД, ПОД!*

Исключение из (IV): некоторые предлоги могут подчинять себе наречие со значением ‘без существенного пространственного или временного промежутка’, ср. *Детскую площадку устроили непосредственно ← перед домом*, *Взрыв был зафиксирован непосредственно ← после вспышки*, *Веник стоит сразу ← за дверью*.

Свойством (V) обладают не все единицы, относимые к предлогам: как известно, некоторые предлоги могут располагаться как перед, так и после зависимого слова, ср. *ради Христа – Христа ради*. Таких предлогов очень мало, и они задаются списком. (На первый взгляд, такие единицы можно называть послелогоми. Однако это некорректно, т.к. послелог по определению всегда располагается после своего синтаксического зависимого, т.е. данные единицы опять окажутся исключением. Но русскому языку послелоги как минимум несвойственны, и описание этих единиц как послелогов с нестандартным поведением окажется весьма неэкономным. Столь же некорректно будет назвать эти единицы предлогами-послелогоми, т.к. по определению предлог, как и послелог, обладает фиксированной позицией относительно управляемого слова.)

2. Экскурс: О количестве семантических актанта предлога

Остановимся на количестве семантических актанта предлога. У большинства предлогов их два: одному актанта соответствует пассивная синтаксическая валентность, а другому – активная. Ср. *идти (A2) с другом (A1)*: выражение актанта A1 («второе действующее лицо» ситуации)

заполняет активную синтаксическую валентность предлога, а обозначение актанта А2, т.е. самой ситуации, реализует пассивную валентность предлога.

Но некоторые предлоги имеют три семантических актанта. Таков, например, предлог *через* во временном значении, ср. *встретиться (А2) через год (А1) после развода (А3)*. Предлог *через* указывает здесь на временной интервал А1 (год), разделяющий события А2 (встретиться) и А3 (развод). Однако на синтаксическом уровне у этого предлога всего две валентности. Активную валентность заполняет выражение актанта А1, т.е. временного интервала (*через* → *год*), а пассивную валентность – выражение актанта А2, т.е. более позднего события (*встретиться* → *через*). Что касается предшествующего события А3, то его выражение (*развод*) синтаксически подчиняется слову *после*, а не *через*. При этом вся группа *после А3* синтаксически подчиняется тому же предикату, что и группа *через год*, т.е. предикату *встретиться*: *встретиться* → *после* → *развода*. Тем самым, на синтаксическом уровне обозначение более раннего события А3 подчиняется не предлогу *через*, а другому слову.

Аналогичным образом устроен и предлог *за* во временном значении, ср. *встретиться (А2) за год (А1) до войны (А3)*. Этот предлог также указывает на временной интервал между двумя событиями (А2 – встретиться, А3 – война). При этом *за*, подобно *через*, управляет обозначением временного интервала (*за* → *год*), но, в отличие от *через*, подчиняется обозначению более раннего, а не более позднего события: *встретиться* → *за* → *год*. (Тем самым, предлоги *через* и *за* во временном значении являются конверсивами.) Что касается обозначения более позднего события (*война*), то оно подчиняется не самому предлогу *за*, а предлогу *до*. Таким образом, обозначение актанта А1 (временного интервала) этого предлога и обозначение его актанта А3 (более позднего события) оказываются синтаксически соподчиненными – они оба синтаксически зависят от предиката *встретиться* (через предлоги: *встретиться* → *до* → *войны*, *встретиться* → *за* → *год*). При этом предлог *за*, в отличие от *через*, накладывает еще и определенные ограничения на выражение актанта А3 — этот актант должен быть выражен обязательно: неприемлемо **Они встретились за год* (ср. нормальное *Они встретились через год*).

Аналогичную структуру с соподчинением глаголу двух предлогов мы усматриваем в случаях типа *остановится в трех метрах от дерева*. Предлог *в* (в данном значении) имеет три семантических актанта: А1 – расстояние (*три метра*), А3 – ориентир, относительно которого оценивается расстояние (*дерево*), А2 – описываемая ситуация (*остановиться*). На синтаксическом уровне предлоги *в* и *от* (со своими именными группами) соподчиняются предикату *остановиться*.

Допускаем, что по три семантических актанта имеют и некоторые другие предлоги.

Подчеркнем, что требования (I) – (V) являются необходимыми, но не достаточными: данными свойствами теоретически может обладать не только предлог, но и какое-нибудь другое неизменяемое слово, например, деепричастие. Тем не менее, список этих требований полезен при анализе «кандидатов» в производные предлоги, т.к. на его основании можно сразу отсеять некоторые спорные единицы.

3. О некоторых других формальных требованиях к русским первообразным предлогам, а также наречиям

Кроме перечисленных свойств, которые присущи, по-видимому, всем предлогам (исключения для русского языка оговорены выше), русские первообразные предлоги обладают еще тремя формальными особенностями [Es'kova 1996]. Эти особенности таковы.

(а) После первообразного предлога употребляются «особые формы местоимений-существительных *он, она, оно, они* с начальным *н*: *него, неё, них* и т.п. (так и именуемых – «припредложными формами»)» [Там же: 458]. Ср. *у него, из нее, к нему, к ней, о ней, в них* и т.п.

(б) Для первообразного предлога обязательна интерпозиция между компонентами местоимений с начальным *ни-* или *не-*: *никто, ничто, никакой, ничей; некого, нечего*. Ср. *ни у кого, ни о ком, ни в чем, ни из чьего, не о ком, не в чем* и т.п. Кроме того, для первообразного предлога допустима интерпозиция между компонентами местоимений с начальным *кое* (*кой-*): *кое-кто, кое-что, кое-какой, кое-чей*. Ср. *кое у кого, кое над чем, кое с каким, кое о чьем* и т.п., причем «строго нормативной считается интерпозиция предлога <...>, но эта норма достаточно

часто нарушается, причем конструкции с препозицией предлога употребляются и хорошими авторами <...>. Например: *на кое-кого* (В. Набоков), *для кое-кого* (В. Кардин), *на кое-какие вопросы* (Ю. Домбровский), <...> *к кое-каким новинкам* (В. Шаламов), *с кое-какими средствами* (Е. Носов)» [Там же: 460-461]. Наконец, интерпозиция первообразного предлога обязательна при сочетании его с *друг друга*, ср. *друг без друга, друг о друге, друг у друга, друг за другом, друг к другу* и т.п.

(в) Между первообразным предлогом и управляемой им группой невозможна вставка частиц, ср. **в же доме, *до ли войны, *из-то Москвы*; нормально *в доме же, до войны ли, из Москвы-то*.

Эти формальные особенности русского первообразного предлога не вытекают из основных свойств предлога (I)-(V) и логически никак с ними не связаны. Поэтому теоретически не исключено, что та или иная единица может обладать одной или более из особенностей (а)-(в), но при этом не иметь свойств предлога (I)-(V). Очевидно, что свойства (I)-(V) являются основными – хотя бы потому, что ими обладает предлог как минимум во всех славянских языках. Поэтому естественно считать, что если единица не обладает хотя бы одним из этих свойств, то она и не входит в разряд предлогов. Требуется выяснить, как свойства (а)-(в) коррелируют с основными свойствами предлога (I)-(V).

С этой точки зрения особый интерес представляет свойство (а) – употребление «*n*-форм» при данной единице: этим свойством действительно могут обладать не только первообразные предлоги. Свойства (б) и (в) присущи только первообразным предлогам, поэтому мы их рассматривать не будем.

Утвердилось мнение, что «надежный формальный признак предлога – употребление после него *n*-форм местоименных слов» [Es'kova 1996: 460]. Этот признак положен в основу первого критерия определения предлога в работе [Sichinava 2018]. Однако этот подход при всей своей привлекательности не верен.

Во-первых, *n*-формы местоимений употребляются не только после предлогов, но и после некоторых компаративов, ср. *лучше нее, хуже него, больше него, меньше нее* и т.п. [OD 1983]. Следовательно, употребление *n*-форм местоимения после какого-нибудь слова в общем случае не может свидетельствовать, что это слово является предлогом.

Во-вторых, в некоторых случаях этот признак вступает в конфликт с основным признаком (II) предлога – обязательностью заполнения его активной синтаксической валентности. Значит, признак (а) в целом неинформативен для определения предлога.

Продемонстрируем это, опираясь на работы [Uryson 2014; 2017]. Возьмем, например, слово *позади* в контекстах типа *Полиция шла позади колонны демонстрантов – Колонна демонстрантов приближалась к мэрии, полиция шла позади*. Слово *позади* требует *n*-формы местоимения, ср. *позади него, позади нее, позади них*. Является ли слово *позади* предлогом?

Очевидно, что слово *позади* в приведенных контекстах выступает в одном и том же значении. Очевидно также, что это слово имеет семантический актанта 'ориентир', а на синтаксическом уровне – синтаксическую валентность, заполняемую обозначением этого актанта. В обоих примерах семантический актанта 'ориентир' слова *позади* выражен словом *колонна*. Основное различие между контекстами – синтаксическое. В случае *позади колонны* данная синтаксическая валентность реализуется формой родительного падежа существительного *колонна*, т.е. слово *позади* управляет словом *колонна*. Во втором случае та же синтаксическая валентность остается нереализованной – слово *колонна*, выражающее семантический актанта 'ориентир' слова *позади*, находится в предтексте и синтаксически от него не зависит.

Как видим, слово *позади* имеет активную синтаксическую валентность, реализуемую падежной формой существительного, и следовательно, обладает свойством (I) предлога. Однако эта синтаксическая валентность реализуется необязательно (причем безотносительно к эллипсису), т.е. это слово не обладает свойством (II) предлога. Тем самым, слово *позади* некорректно относить к разряду предлогов. Слово *позади* естественно считать наречием, имеющим активную синтаксическую валентность, которая реализуется факультативно.

Аналогичным образом устроена достаточно большая группа русских наречий. Ср. *Она шла впереди – Она шла впереди группы; Вокруг костра сидели рабочие – Горел костер, вокруг сидели рабочие; На фото она сидит в кресле, он стоит рядом – На фото она сидит в кресле, он стоит рядом с ней*. Все эти наречия требуют *n*-форм местоимений, ср. *впереди него <нее, них>, вокруг него <нее, них>*.

В академической грамматике и лексикографии наречия, подобные *впереди*, *вокруг*, *позади*, принято «раздваивать» на две единицы – собственно наречие и производный (наречный) предлог. В контексте с управляемой падежной формой существительного такая единица признается предлогом, а при отсутствии такой формы – наречием. Неэкономность такого подхода очевидна. При нашем подходе все такие единицы считаются наречиями с факультативной синтаксической валентностью. Подчеркнем, что необязательность реализации синтаксической валентности – явление, широко распространенное в языке. Так, у русского глагола необязательна реализация субъектной валентности, однако независимо от того, заполнена эта валентность или нет, перед нами бесспорно один и тот же глагол, ср. *Я люблю ее* – *Люблю ее*, *Опять ты играешь в эти компьютерные игры* – *Опять ты играешь* и т.п. Очевидно, что если у слова (в данном значении) в каком-то контексте не реализована синтаксическая валентность, то это не значит, что в данном контексте оно представлено особой единицей, относящейся к другому грамматическому разряду.

Тем самым, мы считаем, что в русском языке нет наречных предлогов типа *позади*, *впереди*, *вокруг*, но есть наречия, которые способны, но, в отличие от предлога, не обязаны управлять падежной формой (или предложно-падежной группой, ср. *рядом с кем/чем-л.*): Такие наречия в [Uryson 2014; 2017] выделяются в особый класс – предлогообразные наречия. (Тем самым, развивается подход, впервые намеченный Д.Н. Овсяннико-Куликовским [Ovsyaniko-Kulikovskij 1902] и затем поддержанный Е.Т. Черкасовой [Cherkasova 1967]). При таком подходе упростится (с логической точки зрения) автоматическая разметка текста. Действительно, при академическом подходе для того чтобы правильно разметить в тексте единицы типа *позади*, требуется сначала установить, есть ли у такой единицы управляемая падежная форма: если она есть, то единица признается предлогом, а если нет, то наречием. При нашем подходе подобная единица размечается по словарю, без обращения к ее синтаксическим связям.

В русском языке есть еще один класс управляющих наречий – предикативные наречия, или предикативы; ср. *страшно (Ей страшно)*, *жаль (Ему жаль ее)*, *стыдно (Им стыдно за детей)* и т.п. Таким образом, способность управлять отнюдь не чужда русскому наречию.

Однако в русской академической грамматике считается, что наречие вообще не способно управлять. Последовательное проведение этой точки зрения приводит к весьма неэкономному представлению материала. Во-первых, предикативные наречия выводятся из разряда наречий и выделяются в особый разряд – «категорию состояния», при том что данный разряд отсутствует в списке частей речи и их подклассов (эта непоследовательность в академической грамматике не оговаривается). Во-вторых, неоправданно увеличивается количество значений наречий типа *позади* – каждая такая единица дается в словаре дважды, причем эти «подзначения» семантически тождественны, а различаются единицы лишь выражением семантического актанта.

Вернемся к формальным свойствам предлога. Мы убедились, что формальную особенность (а) первообразного предлога, т.е. употребление после него *n*-форм местоимений, некорректно считать критерием определения предлога (две другие особенности присущи только первообразным предлогам и поэтому не рассматривались). Употребление после *позади*, *впереди* и подобных наречий *n*-форм местоимений свидетельствует лишь о том, что *n*-формы требуются не только предлогом, но и другими группами слов. Заметим, что компаративы, требующие *n*-форм местоимений (*лучше нее*, *больше него* и т.п.), до сих пор не предлагалось считать производными предлогами.

В заключение отметим, что употребление *n*-форм местоимений обязательно лишь в пределах современной литературной нормы. В массе русских говоров эти формы неизвестны или факультативны [DARL 1996: 166]. Тем самым, свойство (а) предлога не является универсальным даже в пределах русского языка.

2.0. К уточнению списка русских производных предлогов

Академическая грамматика относит к производным, а именно – наречным, предлогам достаточно большую группу наречий, способных управлять; ср. *позади*, *впереди*, *вокруг*, *рядом* и т.п. Выше было показано, что эта группа не обладает свойством (II) предлога, и поэтому ее естественно отнести к классу наречий. Правда, тогда придется признать, что русское наречие способно управлять, ср. *позади* → *дома*. Однако способностью управлять обладают и т.н. предикативные наречия, ср. *Им* ← *страшно* → *за детей*, *Ей* ← *холодно* и т.п. Поэтому предлагаемое описание грамматики наречий экономнее, чем раздваивание единиц типа *вокруг* на две (наречие vs. предлог), причем семантически тождественные единицы. Эта проблема

подробно обсуждается в работах [Uryson 2014; 2017], и мы на ей сейчас не останавливаемся. Перейдем к другим производным предлогам.

2.1. Кроме. Слово *кроме* единодушно принято считать предлогом: действительно, оно имеет активную и пассивную синтаксические валентности, причем активная валентность реализуется падежной формой существительного. Однако это необязательно: активная синтаксическая валентность *кроме* может заполняться словом *как*, ср. *Нигде кроме как в Моссельпроме; Такого нет ни у кого, кроме как у нас*. Тем самым, *кроме* не обладает свойством (II) предлога и относить это слово к предлогам некорректно.

2.2. Некоторые единицы, относимые к отглагольным предлогам: *спустя, погода, не доходя до*. Единица *спустя* ‘через промежуток времени A1’, относимая академической грамматикой к отглагольным предлогам, представлена в контекстах типа *Он встретились спустя год / год спустя*. Эта единица, в отличие от «классического» предлога, может располагаться как в препозиции, так и в постпозиции к управляемому слову, т.е. не удовлетворяет требованию (V). Однако этому требованию не удовлетворяет, например, и слово *ради*, которое тем не менее относят к предлогам. Казалось бы, для признания *спустя* предлогом достаточно расширить список исключений из условия (V), включив в него и данную единицу.

Но *спустя* не обладает гораздо более важным предложным свойством: активная синтаксическая валентность этого слова может реализоваться не только падежной формой существительного, но и наречием *немного*. Ср. *Спустя немного к столику подвели еще литераторы, и скоро образовалось непринужденное и веселое общество* (К. Вагинов); *Спустя немного прибежал ко мне и Петров поздравить меня* (Ф. М. Достоевский). Аналогичные примеры с другим порядком слов: *Она улыбнулась и немного спустя уже сама заговаривала со мной* (И. С. Тургенев); *Мы вошли, поздоровались с ним и разговорились. Немного спустя он предложил кое-что прочесть* (Б. Пастернак).

Наречие *немного* может выступать в качестве вершины группы *немного времени*. Ср. *Немного времени спустя все сидели на лужайке, выпивали и закусывали* (А. Новиков-Прибой); — *Это твоя жена тебя во Франкфурт за покупками посылала? — спросил Санин спустя немного времени* (И. С. Тургенев). В этом случае наречие *немного* управляет существительным *время*, т.е. активная синтаксическая валентность *спустя* реализуется наречием *немного*, но не существительным, как того требует предлог.

Данная синтаксическая валентность слова *спустя* может заполняться и существительным, ср. *год спустя, какое-то время спустя*. Это, однако, не меняет дела: слово *спустя* не обладает свойством (III) предлога. Тем самым, относить *спустя* к предлогам некорректно.

Единица *погода* ‘через промежуток времени A1’ не обладает сразу двумя основными свойствами предлога (II) и (III). Ее активная синтаксическая валентность реализуется необязательно (нарушение требования (II)). Ср. *Он услышал имя Штерн, потом, погода, несколько раз Нейман и застыл в бессильной злобе* (Ю. Домбровский); *Топает целый день, — заметил он погода, — и дела будто не делаешь, а устанешь как собака и проголодаешься* (В. Богомолов). При этом активная синтаксическая валентность *погода* может заполняться наречием, а не падежной формой существительного (нарушение требования (III)). Ср. *Ну, хватит, Верочка... — сказал он, немного погода... — подите высморкайтесь и глотните чаю* (Дина Рубина); *Стояло ясное, солнечное утро, где-то далеко-далеко, точно на краю земли, надрывался паровозный гудок, и чуть погода ему отвечали два или три с разных сторон, еще более отдаленные и тонкие* (Ю. Домбровский). Следовательно, считать *погода* предлогом некорректно.

Единица *не доходя*, трактуемая академической грамматикой как составной предлог *не доходя до*, представлена в контекстах типа *Не доходя до станции есть большой супермаркет*. Эта единица, хотя и управляет падежной формой существительного (ср. *не доходя* → *до станции*), но не удовлетворяет основным предложным свойством (IV) – *не доходя* имеет «лишний» синтаксический актант. Ср. *Знаешь, немного не доходя до рынка, там мороженщица всегда стоит* (В. Панова); *Там, чуть не доходя до главного здания КГБ, маленький хозяйственный магазин* (В. Войнович). Этот синтаксический актант соответствует семантическому актанту ‘величина расстояния до объекта A1’ предиката *не доходя*. Кроме того, *не доходя* не обладает

основным свойством (II) предлога: активная синтаксическая валентность этой единицы, реализуемая падежной формой, может оставаться незаполненной. Ср. *Да мы же рядом живем, вы в конце переулка, а я не доходя, наискосок* (В. Драгунский).

2.3. Некоторые единицы, относимые к отыменным предлогам: за исключением, по причине, в области, по поводу, по случаю. У всех этих единиц есть активная синтаксическая валентность, реализуемая падежной формой существительного. Ср. *за исключением* → *Петрова*, *по причине* → *дождей*, *в области* → *математики*, *по поводу* → *юбилея*, *по случаю* → *выходного дня*. Однако активная синтаксическая валентность этих единиц реализуется необязательно, и в этих случаях существительное в составе единицы имеет определение, т.е. такое синтаксическое зависимое, которое не заполняет его синтаксическую валентность. Ср. *Приглашали всех за единственным исключением – никогда не звали Иванова*, *Елку устраивали всегда, за редкими исключениями*; *Рейс отменили по причине сильных дождей – По этой причине рейс отменили*; *достижения в области математики – достижения в этой области*; *По поводу юбилея устроили торжества – По этому поводу устроили торжества*; *По случаю выходного занятия отменили – По такому поводу занятия отменяют*. Следовательно, данные единицы не имеют сразу двух свойств предлога – (III) и (IV). В соответствии с нашим подходом, ни одна из них не является предлогом.

Очередная задача заключается в определении грамматического статуса рассмотренных единиц.

References

- [1] Cherkasova E.T. (1967) Shift of content words to prepositions [Perekhod polnoznachnykh slov v predlogi], Moscow, Nauka.
- [2] DARL (1989) Dialectological atlas of Russian. The center of the European part of the USSR [Dialektologicheskij atlas russkogo jazyka], N. 2: Morphology. Bromlei S. V. (ed.), Moscow, Nauka.
- [3] Es'kova N. A. (1996) Primitive and non-primitive prepositions: Formal aspect [Pervoobraznye i nepervoobraznye predlogi: Formalnyj aspekt], Russian, Slavonic, and Indo-European Studies [Rusistika. Slavistika. Indoevropеistika]. Nikolaeva T. M. (ed.). Moscow, Indrik, pp. 458–464.
- [4] LES (1990) The linguistic encyclopaedic dictionary [Lingvisticheskij slovar' russkogo jazyka], Moscow, Sovetskaja entsiklopedija.
- [5] Russian grammar (1980) [Russkaya grammatika], Shvedova N. Yu. (ed.), Moscow, Nauka.
- [6] Ovsyaniko-Kulikovskij D.N. (1902) Syntax of Russian [Sintaksis russkogo yazyka], St. Petersburg, D. E. Zhukovsky.
- [7] OD (1983) Ortographical dictionary of Russian. Pronunciation. Stress. Grammatical forms [Orfograficheskii slovar' russkogo yazyka. Proiznoshenie. Udarenie. Grammaticheskie formy], Moscow, Russkij jazyk.
- [8] Sichinava D.V. (2018) Preposition [Предлог], Moscow, 2018, <http://rusgram.ru/>
- [9] Testelet's Ya. G. (2001) Introduction to General Syntax [Введение в общий синтаксис], Moscow, RGGU.
- [10] Uryson E.V. (2014) On derivative prepositions: Adverbial prepositions [О производных предлогах: наречные предлоги], Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2014" [Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»], 13(20), v. 1, pp. 695–707.
- [11] Uryson E.V. (2017) Adverbial prepositions as a subclass of adverbs (Predlog ili narechije: chasterechnyj status narechnykh predlogov), Questions of Linguistics [Voprosy jazykoznanija], 5, pp. 36–55.
- [12] Vsevolodova M. V. (2010) Grammatical properties of the prepositional units in Russian: Typology, structure, syntagmatics, and syntactical modifications [Grammaticheskiye aspekty russkikh predlozhnykh edinit: tipologija, struktura, sintagmatika i sintaksicheskije modifikatsii], Questions of Linguistics [Voprosy Jazykoznanija], 4, pp. 3–26.